

О ФУНКЦИЯХ ИНТОНАЦИОННОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.М. Хакимова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Систематизированы результаты лингвистических исследований, свидетельствующие о том, что в современном русском языке интонационная норма выполняет ряд функций: 1) определяет использование грамматических пауз; 2) регламентирует реализацию интоном и их комбинаторику; 3) фиксирует акцентоноситель; 4) структурирует силовые контуры синтагм и фраз. Рассмотрены некоторые нестандартные интонационные реализации, следствием которых является либо нарушение речевой коммуникации, либо стилистическая и / или эмоционально-экспрессивная модификация интоном.

Ключевые слова: ортология, интонация, интонационная норма, нестандартная интонационная реализация.

Интонация – это комплекс просодических (тональных, количественно-динамических, фонационных и артикуляционных) средств, выполняющих ряд функций – коммуникативную, синтезирующую, делимитативную, смысловоразличительную, кульминативную, стилистическую, эмоционально-экспрессивную [4–6, 12]. На сегодняшний день можно признать доказанным тезис о том, что интонация является фактом не только речи, но и языка, представляет собой автономный уровень и располагает набором собственных единиц – интоном.

Интонационный уровень характеризуется ортологической регламентированностью, однако до недавнего времени исследователи уделяли интонационным нормам гораздо меньше внимания, чем другим ортологическим феноменам, ограничиваясь в ряде случаев общими рассуждениями по данному вопросу. Главная причина недостаточной изученности интонационных норм заключается, по нашему мнению, в многоаспектности интонации, которая является не только лингвистическим, но и физиологическим, психологическим и социологическим феноменом, выражающим вместе с собственно языковыми пара- и экстралингвистические значения. Кроме того, как справедливо отмечал В.Н. Волошинов [2], интонация в большинстве случаев определяется ближайшей ситуацией и часто ее мимолетными обстоятельствами. Отсюда относительно малозаметная для говорящих типизированность и регулярность, а значит, и неосознанность нормативной обеспеченности интонационных реализаций. Учитывая указанную специфику фразовой просодии, современные исследователи соотносят функции интонационной нормы главным образом с реализацией нескольких суперсегментных средств: пауз, мелодики, длительности и темпа, интенсивности.

1. Регламентация паузирования. Паузы используются в качестве маркеров границ интонационных сегментов. Их фонетическое выражение

представлено следующими разновидностями: 1) остановка звучания; 2) смена тона, темпа, стык смысловых ударений без звукового перерыва; 3) комбинация двух вышеназванных приемов. Паузы имеют различную природу, и это принципиально для ортологии. Мы полагаем, что языковые нормы определяют порядок употребления пауз, которые Г.Н. Иванова-Лукьянова [5] называет грамматическими, отмечая, что они задаются системой языка, обеспечивая членение речевого потока в соответствии со структурно-семантической организацией высказывания. Выполняя данную функцию, интонационная норма препятствует немотивированному дроблению фонетических сегментов, образующих формально-смысловые единства, и маркирует границы синтагм. Значимо, что ее ортологические характеристики определяются типом фонетической позиции. Г.Н. Иванова-Лукьянова считает, что сильная позиция для паузы создается двумя условиями: 1) величиной звукового отрезка в 7–10 слогов; 2) четкой выраженностью структурно-семантических блоков. Слабая позиция возникает при несоблюдении указанных условий (звуковой отрезок слишком мал или велик и недостаточно подержан структурно-семантическим членением). В сильной позиции употребление паузы является обязательным, в слабой – факультативным (ср.: *В подъезде \ слышались голоса* и *В освещенном подъезде / слышались радостные голоса*).

Наблюдения специалистов свидетельствуют о том, что, помимо грамматических, в устной речи присутствуют паузы хезитации, дикторские, психологические, ситуационные [1]. Особенности их реализации, по нашему мнению, определяются не собственно языковыми, а жанрово-стилистическими и коммуникативными нормами.

2. Регламентация реализации интоном и их комбинаторики. Интонома – «функциональная единица суперсегментной фонетики, различающая смысл фраз с одним и тем же лексико-

грамматическим составом при помощи направления в движении тона» [5, с. 27]. Принимая во внимание данный мелодический критерий, лингвисты выделяют в современном русском языке интонеми восходящего типа (ИВТ), интонеми нисходящего типа (ИНТ) и интонеми ровного типа (ИРТ). Указанные типы интоном различаются не только формально, но и функционально, поскольку ИВТ передает значения зависимости и незаконченности, ИНТ – независимости и законченности, ИРТ – независимости и незаконченности либо зависимости и законченности. В речи интономы реализуются в виде интонационных конструкций (ИК), минимальный набор которых определен и описан Е.А. Брызгуновой [8]. Выбор ИК зависит от позиции, в которой употреблена интонома. По определению Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, позиция для интономы – это лексико-грамматический состав фразы, в пределах которой она реализуется. Автор отмечает, что влияние лексико-грамматического состава на реализацию интоном может отсутствовать либо быть более или менее сильным, поэтому целесообразно различать позиции трех типов: сильные, перцептивно-слабые и сигнификативно-слабые. Результаты их сопоставительного анализа обобщены нами в табл. 1.

Рассматриваемая концепция позволяет сделать несколько важных в ортологическом отношении выводов.

1. Формационная норма устанавливает запрет на использование вариантов при реализации интоном в сильной позиции, ограничивая динамиче-

ские процессы в данном звене ортологической системы. Приведенное утверждение представляется убедительным, если речь идет о нормативном модуле ИВТ и ИНТ, однако относительно ИРТ, «вобравшей в себя черты нисходящего и восходящего тона и дающей разрешение на вариативность» [5, с. 26], возникают вопросы.

2. Для ИРТ в качестве основной ИК должна выступать конструкция с ровным движением тона, но в системе Е.А. Брызгуновой подобная единица отсутствует. Г.Н. Иванова-Лукьянова пишет в этой связи, что специфике ИРТ наиболее соответствует ИК-2, на центре которой ровное или нисходящее движение тона усилено словесным ударением [8, с. 100–101].

3. Значимо, что нарушения интонационной нормы в разных позициях приводят к появлению разных типов девиаций:

1) в сильной позиции следствием ненормативной интонационной вариантности является неразличение смысла, нарушающее коммуникацию, либо появление стилистической и эмоционально-экспрессивной модификации интономы. Так, употребление ИК-3 вместо ИК-1 при произнесении повествовательных предложений (*Здесь была школа.*) стирает грань между вопросительными и невопросительными высказываниями в устной русской речи;

2) в перцептивно слабой позиции возможны ортологические колебания двух видов:

а) смешение ИК, соответствующих разным типам интоном. В качестве примера можно при-

Таблица 1

Позиционная обусловленность интоном в современном русском языке (концепция Г.Н. Ивановой-Лукьяновой)

Тип позиции	Актуализируемые функции	Типы фразы / синтагмы	Характер средств, выражающих синтаксические значения	Специфика употребления ИК	Вариантность
Сильная	Смысло-различительная	Общий вопрос, утверждение, незавершенная синтагма	Интонационные	Использование основной ИК (ИВТ – ИК-3, ИНТ – ИК-1, ИРТ – ИК-2)	Недопустимость вариантности в условиях нейтрального интонирования (ИРТ – ?)
Перцептивно-слабая	Смысло-различительная и стилистическая	Обстоятельственные группы, распространенные группы подлежащего, придаточные предложения в препозиции	Интонационные и лексико-грамматические	Использование всех ИК в рамках данной интономы (ИВТ – ИК-3 / ИК-4 / ИК-6 / ИК-7)	Возможность интонационных вариаций
Сигнификативно-слабая	Эмоционально-экспрессивная и модальная	Частный вопрос, просьба, повеление, формулы речевого этикета, клишированные конструкции и др.	Лексико-грамматические	Использование ИК данной интономы наряду с ИК других интоном (ИНТ – ИК-2 / ИК-5 / ИК-3 / ИК-4)	Возможность интонационных вариантов

вести экспансию ИК-2 в подготовленной речи дикторов и лекторов. Исследования Т.Е. Янко свидетельствуют о том, что нисходящий акцент данной конструкции регулярно подменяет восходящий тон нормативной ИК-3 или комбинируется с ним в пределах темы (*Начиная с этого момента, они уже разные*);

б) смешение ИК в рамках одного интонационного типа. К числу подобных отступлений от интонационного стандарта относится, в частности, выявленное Т.Е. Янко вытеснение конструкции ИК-3 конструкцией ИК-4 (*Чтобы в вашем организме отравляющие вещества не долго не задерживались, запоминайте названия продуктов-спасателей*).

Обе единицы обеспечивают реализацию ИВТ, однако ИК-4, в отличие от ИК-3, традиционно выражает контраст в контексте ситуативной или дискурсивной незавершенности, и использование ее в других контекстах искусственно привносит в коммуникативную ситуацию «сопоставление объектов, борьбу мнений, миссионерскую напористость и полемический задор» [14, с. 225]. Рассмотрев ненормативные реализации интоном в перцептивно-слабой позиции, Г.Н. Иванова-Лукьянова приходит к выводу о том, что их следствием являются ошибки смыслового и стилистического характера. Мы полагаем, что девиациям первого типа соответствуют колебания вида (а), что касается нарушений второго типа, то они вызваны колебаниями обоих видов – (а) и (б);

3) в сигнификативно-слабой позиции интономы не противопоставляются друг другу, поэтому в качестве средства их реализации могут использоваться ИК, характеризующиеся разным движением тона. Например, как отмечает О. Рябова [9], в неподготовленной речи иностранных студентов, изучающих русский язык, частный вопрос, для интонационного оформления которого предназначена ИК-2 (тон ровный или нисходящий), часто реализуется ИК-6 (тон восходящий): *Где у нас будут занятия?*. Коммуниканты, для которых русский язык является родным, интерпретируют такое интонирование как вопрос с оттенком непонимания или недоверия либо как переспрос. Это значит, что в результате подобных отступлений от интонационного стандарта изменяются модальные и эмоционально-экспрессивные характеристики высказываний.

Еще одна попытка охарактеризовать интонационные единицы и регламентирующие их языковые нормы с фонологических позиций представлена в работе В.В. Иванова [11]. Как и Г.Н. Иванова-Лукьянова, автор считает, что существует набор дифференциальных признаков, определяющих каждую интоному и противопоставляющих ее в сильной позиции совокупности всех других интонационных единиц. Так, в русском

языке дифференциальными признаками интоном, имеющих коммуникативное значение (ИЕК), помимо направления движения тона, являются мелодический диапазон, локализация мелодического максимума, уровень начала и уровень конца мелодического движения. Учитывая перечисленные критерии, В.В. Иванов выделяет пять типов ИЕК: 1) ИЕК со значением повествования в завершенной синтагме; 2) ИЕК со значением повествования в незавершенной синтагме; 3) ИЕК со значением общего вопроса; 4) ИЕК со значением специального вопроса; 5) ИЕК со значением побуждения.

Помимо дифференциальных, интономы характеризуются интегральными признаками, выполняющими вспомогательную функцию. К ним относятся, например, длительность и интенсивность. Эти признаки, не участвующие в противопоставлении интоном, не значимы для языковой системы, но они существенны для нормы реализации той или иной интонационной единицы. Исходя из вышеизложенного, В.В. Иванов дает обстоятельное описание интонации основных коммуникативных типов высказывания, ортологический аспект которого представлен нами в табл. 2. Анализируя приведенные данные, следует обратить внимание на следующие моменты:

1) не все клетки таблицы оказались заполненными. Восполнить некоторые пропуски и уточнить имеющуюся информацию позволяет обращение к исследованиям других лингвистов. В частности, в работе Н.Д. Светозаровой [10] отмечается запрет на замедление темпа в незавершенных синтагмах. Автор пишет также об ортологически значимом разнообразии темпоральных контуров ИЕК со значением побуждения, указывая, что замедление темпа, характерное для просьб, не свойственно приказам;

2) нормативные характеристики интонационных единиц имеют не абсолютный, а относительный характер. Последнее становится очевидным при рассмотрении интонационных единиц с выделительным значением (ИЕВ).

В набор дифференциальных признаков ИЕВ В.В. Иванов включает максимум интенсивности, максимальный мелодический диапазон, мелодический максимум, наибольший музыкальный интервал, максимум длительности. Это значит, что наиболее важный в смысловом отношении компонент может выделяться «совокупностью максимумов данных признаков, всеми либо их определенной комбинацией в зависимости от коммуникативного типа высказывания» [11, с. 125]. Можно предположить, что в том случае, если реализация ИЕВ соответствует этому в высшей степени релятивному критерию, ее можно признать нормативной. Релятивность интонационных норм затрудняет их структурное описание. Не исключено, что еще и поэтому данный ортологический феномен так долго не мог попасть в фокус лингвистического внимания;

Таблица 2
Нормативные характеристики интонационных единиц коммуникации (ИЕК) (концепция В.В. Иванова)

Типы ИЕК	Дифференциальные признаки					Интегральные признаки	
	Направление движения мелодики	Тяготение локализации мелодического максимума	Уровень начала звучания	Уровень конца звучания	Общий диапазон	Интенсивность	Длительность и темп
ИЕК со значением повествования в завершенной синтагме	Плавное нисходящее	К началу фразы	Ниже среднего	Ниже начального	Средний	Падает к концу высказывания	Последний слог самый долгий, средние – короткие
ИЕК со значением повествования в незавершенной синтагме	Восходящее	К концу синтагмы	Средний	Выше начального	Узкий		
ИЕК со значением общего вопроса	Восходящее с последующим резким падением	К середине Либо к концу фразы	Средний	Ниже начального	Широкий	Падает к концу, средняя интенсивность выше, чем в других типах ИЕК	Замедление к концу, но фраза в целом звучит быстрее, чем повествовательная
ИЕК со значением специального вопроса	Нисходящее	К началу фразы	Средний	Ниже начального	Широкий	Падает к концу высказывания	Последний слог самый долгий, средние – короткие
ИЕК со значением побуждения	Восходяще-нисходящее с ровным концом	К первой половине фразы	Выше среднего	Ниже (почти вдвое) начального	Широкий		Последний слог длиннее предпоследнего

3) организация системы русских интоном имеет полевой характер. Коммуникативные интонационные единицы, рассмотренные В.В. Ивановым, образуют ее минимальное ядро, предназначенное для выражения двух типов смысла: а) завершенности / незавершенности; б) вопроса / повеления / утверждения. Что касается выделительных интоном, то их, очевидно, следует отнести к периферии. Обстоятельное описание не только ядерных, но и периферийных интонационных единиц представлено в работе Н.В. Черемисиной-Ениколоповой [12]. Анализ мелодических контуров русских синтагм позволил автору выявить десять инвариантных мелодем: констатирующую, вопросительную, императивную, начальную (ядро); восклицательную, перечислительную, противительную, пояснительную, вводную, уточняющую (периферия). В ходе исследования был доказан тезис о том, что данные интонационные модели представляют собой эталонные формы, которые хранятся в памяти носителей

русского языка и максимально четко реализуются в условиях полного стиля произношения.

Кроме того, Н.В. Черемисина-Ениколопова изучила десять стандартных мелодических структур (МС), возникающих в результате объединения вышеперечисленных мелодем при интонационном оформлении многосинтагменных единиц. Важным результатом анализа соответствующего материала стал вывод о том, что интономная комбинаторика на уровне многосинтагменной фразы также регламентируется интонационными нормами, соотносящими мелодические структуры с определенными типами смысловых отношений (ср. особенности реализации МС-V с семантикой перечисления и МС-VIII с семантикой подчинения при интонировании предложения *Лес рубят – щепки летят*).

3. Фиксация акцентоносителя. Одним из средств организации синтагмы в русском языке является акцент – резкое изменение значения какого-либо просодического параметра, чаще всего – частоты основного тона. Результаты современных

исследований свидетельствуют о существовании ортологических феноменов, определяющих выбор места реализации синтагматического акцента. Т.Е. Янко указывает, что базовый принцип выбора акцентоносителя в русском языке детерминруется «синтаксическими иерархиями и фактором активации» [14, с. 176]. Поэтому в атрибутивных группах, имеющих новый, не активированный в предтексте референт, акцент закрепляется на главном компоненте, если определение согласованное (*авария в московском метро*), и на зависимом, если определение несогласованное (*авария в метро Москвы*). В многокомпонентных антропонимах нормативный акцент приходится на постпозитивную фамилию (*На этот вопрос ответит Александр Друзь*) или на отчество (*Александр Петрович вернулся из отпуска*). Исключения составляют контрастивные и эмфатические употребления (*авария в московском метро, а не питерском, захватывающий сюжет*), обращения при ближней апелляции (*Александр Петрович, мы вас ждем*), а также контексты маркированных в иллокутивном отношении речевых актов – вежливых просьб, мечтаний, идентификаций и др. (*Мне, пожалуйста, блины с икрой; Я Петя Петров; Вот бы сейчас сунчику с потрохами!*).

В современной речевой практике указанная ортологическая закономерность нередко нарушается. В частности, в работе Т.Е. Янко предметом изучения стала ненормативная акцентная регрессия в речи профессиональных коммуникаторов, взаимодействующих с большими аудиториями (*это все же Соединенные Штаты*). По мнению исследователя, интонационные колебания указанного типа направлены на усиление экспрессивности высказывания, привнося в него элементы повышенной эмоциональности. Нарушение интонационной нормы может состоять и в акцентной регрессии. К таким девиациям относится, в частности, ненормативный сдвиг акцента в специальных вопросах с вопросительного слова (*Где мы встретимся?*) на компонент, обозначающий предмет вопроса (*Где мы встретимся?*). Г.Н. Иванова-Лукьянова связывает подобные отступления от русского интонационного стандарта с влиянием европейских языков.

4. Регламентация силовой структуры синтагм и фраз. Динамические контуры указанных интонационно-ритмических единиц характеризуются изоморфизмом, эксплицировать который позволяют цифровые формулы, отражающие силовую иерархию компонентов в составе фраз и синтагм. Исследователи выделяют, по меньшей мере, три ступени градации: 3 – индекс динамического центра (синтагматическое / фразовое ударение); 2 – индекс предцентрового компонента (ударение в предсинтагменном слове / предфразовой синтагме); 1 – индекс остальных компонентов (прочие словесные / синтагматические ударения). По наблюдениям Н.В. Черемисиной-Ениколоповой, в современном русском языке интонационной нормой

соответствует финальная позиция силового центра с реализацией динамической прогрессии по формуле 1-2-3: *Может выпьешь чаю?*; *Мало-помалу / стала замечаться перемена / и в ее образе жизни* (А.П. Чехов). Если в состав интонационно-ритмической единицы входит более трех компонентов, норма ограничивает динамическую прогрессию, допуская «провалы звучности» на элементах с относительно малой информативной нагрузкой, например на местоимениях: *Может выпьешь у нас чаю?* (1-2-1-3).

Нормативные динамические структуры преобладают в современной русской речи, однако присутствуют в ней и отступления от интонационного стандарта, связанные с эмфатическим сдвигом силового центра в препозицию: *Я на вас смотрел* (1-3-1). К условиям появления динамической регрессии исследователи относят ряд факторов: наличие инверсии, антитезы, перечислений, употребление выделительных и ограничительных частиц и т. д. Таким образом, нефинальной позицией силового кульминанта характеризуются различные в формально-сематическом отношении структуры. Важно, что все они объединены наличием эмоционально-экспрессивной окраски, и это позволяет рассматривать регламентацию динамических контуров синтагм и фраз в качестве зоны взаимодействия разнотипных лингводионтических феноменов – совместно языковых, жанрово-стилистических и коммуникативных.

Эмфатические структуры, обусловленные логическими, эмоциональными, эстетическими характеристиками высказывания, представляют собой мотивированные нарушения интонационной нормы. Однако в речевой практике носителей русского языка присутствуют и неоправданные интонационные девиации, на выявление и исправление которых направлены усилия ортологов. В этой связи специалисты, в частности, уделяют серьезное внимание интерференции просодических систем разных языков как одной из главных причин иностранного акцента. Для эффективного решения данной проблемы необходимы обобщение универсальных и дифференциация специфических интонационных явлений. Указанная задача поставлена в работе Т.А. Шевченко и Я.В. Усачевой [13]. Сопоставительный анализ двух просодических параметров – тонового диапазона и характера тона – позволил авторам установить различия в просодических средствах выражения лингвистических категорий завершенности / незавершенности и вопросительности на материале английского, немецкого и русского языков. Результаты подобных работ значимы для лингводидактической сферы, поскольку успешное изучение иностранных языков невозможно без осознания особенностей соответствующих интонационных стандартов. Вместе с тем следует отметить, что указанное направление современной интонологии актуально не только для лингводидактики, но и для медиалингви-

стики. Рассматривая особенности современных СМИ, специалисты отмечают англоязычность интонации некоторых российских дикторов и журналистов [3, 7]. Отсюда следует, что просодическая интерференция имеет оборотную сторону: усвоенная чужая норма может оказывать разрушительное воздействие на соответствующий ортологический тип в родном языке. Деформированные интонационные модели, представленные в публичной речи авторитетных носителей языка, бессознательно усваиваются аудиторией, что приводит к утрате национальной самобытности в этом звене ортологической системы.

Литература

1. Введенская, Л.А. *Русский язык и культура речи* / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Каишева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 539 с.
2. Волошинов, В.Н. *Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке* / В.Н. Волошинов. – М.: Лабиринт, 1993. – 188 с.
3. Воронников, Ю.Л. *О некоторых особенностях языка средств массовой информации* / Ю.Л. Воронников. – http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_606 (дата обращения: 26.12.2014).
4. Гришина, О.А. *Русская интонология* / О.А. Гришина. – Красноярск, 2013. – 136 с.
5. Иванова-Лукиянова, Г.Н. *Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм* / Г.Н. Иванова-Лукиянова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 200 с.
6. Князев, С.В. *Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография* / С.В. Князев, С.К. Пожарицкая. – М.: Академический Проект, 2011. – 431 с.
7. Пальвелева, Л. *Интонация устной речи* / Л. Пальвелева. – <http://www.svoboda.org/content/article/129847.html> (дата обращения: 26.12.2014).
8. *Русская грамматика*. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 788 с.
9. Рябова, О. *Особенности обучения американских учащихся интонационному оформлению речи на русском языке* / О. Рябова. – URL: http://rlj.americancouncils.org/issues/62/files/Ryabova_2012.pdf (дата обращения: 26.12.2014).
10. Светозарова, Н.Д. *Интонационная система русского языка* / Н.Д. Светозарова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. – 175 с.
11. *Современный русский язык. Теоретический курс. Фонетика* / под ред. В.В. Иванова, Л.А. Новикова. – М.: Русский язык, 1985. – 160 с.
12. Черемисина-Ениколопова, Н.В. *Законы и правила русской интонации* / Н.В. Черемисина-Ениколопова. – М.: Флинта, 2013. – 520 с.
13. Шевченко, Т.А. *Проблемы межъязыковой интерференции в просодической структуре германских и русского языков* / Т.А. Шевченко, Я.В. Усачева // *Язык и культура: материалы II Международной науч. конф. Москва, 17–21 сентября 2003 г.* – М.: ООО «ОИД» Медиа-Пресса, 2003. – С. 573–574.
14. Янко, Т.Е. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте* / Т.Е. Янко. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 312 с.

Хакимова Елена Мухамедовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовой коммуникации, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), khakimova-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 января 2015 г.

ON THE FUNCTIONS OF INTONATION NORMS IN MODERN RUSSIAN

E.M. Khakimova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, khakimova-elena@yandex.ru

The article systematizes the results of linguistic research which prove that in modern Russian intonation norms have many functions: 1) regulate grammatical pauses; 2) regulate realization of intonation units and their combinations; 3) fix the place of emphasis; 4) structure dynamic contours of syntagmas and phrases. Special attention is paid to some non-standard intonation realizations – violations of speech communication; stylistic, emotional and expressive modifications of intonation units.

Keywords: orthology, intonation, intonation norm, non-standard intonation realization.

References

1. Vvedenskaya L.A., L.G. Pavlova, E.Yu. Kashaeva *Russkiy yazyk i kultura rechi* [Russian language and speech culture]. Rostov n/D, Feniks, 2010, 539 p.
2. Voloshinov V.N. *Marksizm i filosofiya yazyika: Osnovnyie problemyi so-tsiologicheskogo metoda v nauke o yazyike* [Marxism and the Philosophy of Language: The main problems of sociological method in the science about language]. Moscow, Labirint, 1993, 188 p.
3. Vorotnikov, Yu.L. *O nekotoryih osobennostyah yazyika sredstv massovoy informatsii* [About some particular qualities of media language]. Available at: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspresp/28_606 (accessed 26.12.2014).
4. Grishina O.A. *Russkaya intonologiya* [Russian intonology]. Krasnoyarsk, 2013, 136 p.
5. Ivanova-Lukyanova G.N. *Kultura ustnoy rechi: intonatsiya, pauzirovanie, logicheskoe udarenie, temp, ritm* [Culture of oral speech: intonation, pausing, logical stress, tempo, rhythm]. Moscow, Flinta: Nauka, 2004, 200 p.
6. Knyazev S.V., Pozharitskaya S.K. *Sovremennyiy russkiy literaturnyy yazyk. Fonetika, orfoepiya, grafika i orfografiya* [The modern Russian literary language. Phonetics, orthoepy, graphics and spelling]. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2011, 431 p.
7. Palveleva L. *Intonatsiya ustnoy rechi* [Intonation of oral speech]. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/129847.html> (accessed 26.12.2014).
8. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 788 p.
9. Ryabova O. *Osobennosti obucheniya amerikanskikh uchashihsya intonatsion-nomu oformleniyu rechi na russkom yazyike* [Features of teaching of US students intonation organization of speech in Russian language]. Available at: http://rlj.americancouncils.org/issues/62/files/Ryabova_2012.pdf (accessed 26.12.2014).
10. Svetozarova N.D. *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyika* [Intonational system of the Russian language]. Leningrad, Publishing house of Leningrad University, 1982, 175 p.
11. *Sovremennyiy russkiy yazyk. Teoreticheskiy kurs. Fonetika. Pod red. V.V. Ivanova, L.A. Novikova* [The modern Russian language. Theoretical course. Phonetics. Ed by V.V. Ivanov, L.A. Novikov]. Moscow, Russkiy yazyk, 1985, 160 p.
12. Cheremisina-Enikolopova N.V. *Zakony i pravila russkoy intonatsii* [Laws and rules of Russian intonation]. Moscow, Flinta, 2013, 520 p.
13. Shevchenko T.A., Usacheva Ya.V. *Problemy mezh'yazykovoy interferentsii v prosodicheskoy strukture germanskikh i russkogo yazyikov* [Problems of interlingual interference in prosodic structure of German and Russian languages]. *Yazyk i kultura: materialy II Mezhdunarodnoy nauch. konf. Moscow, 17–21 sentyabrya 2003 g.* Moscow, OOO «OID» Media-Pressa, 2003, pp. 573–574.
14. Yanko, T.E. *Intonatsionnyie strategii russkoy rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Russian speech intonation strategies in comparative aspect]. Moscow, Yazyiki slavyanskikh kultur, 2008, 312 p.

Elena M. Khakimova, South Ural State University, Chelabinsk, Russian Federation, khakimova-elena@yandex.ru

Received 16 January 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакимова, Е.М. О функциях интонационной нормы в современном русском языке / Е.М. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 54–60.

FOR CITATION

Khakimova E.M. On the Functions of Intonation Norms in Modern Russian. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 54–60. (in Russ.)